

Глава 2. Стример на полставки

Первые две тысячи лет Лу Цзиньчуань жил припеваючи. Баловень судьбы, истинный бессмертный дух — ему на роду было написано стать великим демоном. Пока другие изнуряли себя медитациями, он просто грыз бамбук в лесу да лениво гонял бабочек, без всяких усилий впитывая разлитую в воздухе духовную энергию.

От времен легендарных Яо и Шуня до самой эпохи Цинь он не покидал лесных чащ. Но когда люди вырубали его родные леса, превратив горы в голые пустоши, Лу пришлось выйти в мир. Обернувшись очаровательным толстощекимым карапузом, он начал обживатьсь среди смертных.

Лу Цзиньчуань был средоточием благодати. Его аура была столь чиста, что даже безнадежные больные, жившие по соседству, шли на поправку. Вскоре слух о «дитяе удачи» дошел до императоров, жаждущих долголетия. Его пригласили во дворец, потчевали изысканными яствами и поили драгоценными нектарами, окружая немислимой роскошью.

О людских нравах Лу тогда знал мало. Года четыре-пять он оставался всё тем же карапузом, ни на волос не изменившись. Когда поползли слухи, Лу не стал дожидаться беды: подхватил императорские дары и был таков.

Зачем демону мирские побрякушки? Но у Лу был свой взгляд на вещи. Бесконечное самосовершенствование казалось ему нестерпимой скукой. Куда приятнее было жить среди людей, наслаждаясь земными радостями. Императорские подношения здесь были как нельзя кстати — за золото можно было удовлетворить любой каприз своего желудка.

Так он и жил: учился быть человеком, оставаясь при этом могучим, но скрытным демоном. Лу не нарушал законов мироздания и не стремился к небесному просветлению. Он был вполне доволен своим существованием, наблюдая, как сменяются эпохи — от власти царей до времен «всеобщего равенства». Люди казались ему на редкость забавными созданиями.

Но беда пришла откуда не ждали. Духовная мощь, вопреки лени хозяина, копилась сама собой, и наступил день первого Небесного бедствия.

От первого удара грома Лу от ужаса обернулся огромным меховым комом. Второй разряд опалил его белоснежную шерсть, превратив её в неопрятные горелые клочья. Третий удар, преследуя беглеца до самого подножия горы, расколосил скалу, оставив глубокую воронку.

Испытание закончилось, но вид у Лу был плачевный. Обиженный на судьбу, он нашел глубокую пещеру и залег в спячку — решил дождаться, пока отрастет новый мех. Будильника у демона не было, и сон затянулся на века. Он проснулся лишь тогда, когда над его головой взревели стальные машины, буквально выкорчевывая гору, в которой он почивал.

Мир содрогнулся: живая панда! Существо, которое считали исчезнувшим триста лет назад!

Сонного Лу упаковали и отправили в искусственный заповедник под охрану нано-стеклянных стен. После череды анализов, подтвердивших его отменное здоровье, его выставили на всеобщее обозрение.

Лу Цзиньчуань быстро сообразил, что его держат за диковинную зверушку. Понегодовав пару дней, он решил бежать. Особых боевых талантов у него не было, зато в искусстве «делать ноги» он за тысячи лет превзошел всех. Лу с легкостью совершил побег, оставив ученых в предынфарктном состоянии.

Новый мир поразил его. Лу видел смену династий и замену ручного труда машинами, но левитирующие небоскребы, отрицающие гравитацию, заставили его уважительно хмыкнуть. Человеческая изобретательность действительно не знала границ.

С помощью пары трюков и наведенного морока Лу обзавелся удостоверением личности и получил пособие по безработице. Ему выделили комнату в двадцать квадратов, но радоваться было рано: льготный период аренды длился всего месяц. Пособие в две тысячи двести при аренде в три тысячи — математика была безжалостной.

В ту же ночь Лу отправился к своей горе, надеясь отыскать старую записку. Но пещера исчезла, а вместе с ней и мешочек Цянькунь. Великий демон рыдал так громко и горько, что окрестные псы выли от ужаса до самого утра.

На новую работу его натолкнул сосед — парнишка по имени Линь Дун, который вел стримы о косметике. Поначалу Лу думал, что за стенкой живет девушка, и даже стеснялся заходить поздороваться.

Как-то раз Лу готовил обед, и аромат через открытое окно выманил соседа. Тот пришел знакомиться, прихватив охапку яблок в качестве предлога. отведав его стряпни, Линь Дун едва не проглотил язык от восторга. С тех пор рыжий кот — а именно так он про себя называл соседа — повадился заходить в гости, принося с собой свежие продукты. Ингредиенты нынче стоили дорого, и Лу, изголодавшийся по нормальной еде, принимал гостя с распростертыми объятиями.

Кто бы мог подумать, что за триста лет рецепты предков почти полностью забудутся?

— Брат Лу, у тебя талант! — вещал Линь Дун, уплетая за обе щеки. — Тебе бы ресторан открыть.

— Денег нет, — вздыхал Лу, меланхолично жуя овощи.

— А ты стримы веди! Кулинарные. С твоим мастерством отбоя от зрителей не будет.

— И сколько за это платят? — оживился Лу.

— Зависит от удачи. С контрактом на жизнь точно хватит, а если найдешь щедрого «папочку»-спонсора, то и в роскошных отелях на Центральной улице пообедать сможешь!

При слове «обед» он воодушевился. Прошло триста лет с тех пор, как он ел что-то по-настоящему изысканное.

— Решено! — он облизнулся. — Найду спонсора и пойду пировать.

Линь Дун помог с оборудованием и зарегистрировал его на платформе Альянса Стримеров. Он научил Лу паре хитростей, как попасть в ленту рекомендаций.

И вот, на второй день, трансляция началась. Система сухо оповестила:

[В ваш кулинарный канал зашел новый гость: Е Фань]

<http://bllate.org/book/17431/1660232>